

Цзян Нин размашисто расписалась в контракте. Она надеялась, что эти десять лет её юности не будут потрачены впустую.

— Я хотела спросить, говорят, в компании есть комендантский час. Значит ли это, что я больше не смогу жить в студенческом общежитии?

— Мы не ограничиваем стажеров в передвижениях, но к одиннадцати вечера ты должна вернуться в компанию. Это значит, что ты по-прежнему можешь посещать занятия, однако не пропустишь ни минуты обязательных тренировок. Понятно? А теперь пойдем, я покажу тебе тренировочные залы.

Они прошли по длинному коридору, спустились на лифте в подвальный этаж, где располагались залы для стажеров.

— Осмотрись здесь, и сама всё поймешь. Чем выше уровень, тем просторнее твой зал, и тем больше места для репетиций, — Майк указал Цзян Нин на залы классов А и Б. — Видишь? Замечаешь разницу? Зал класса А ведь намного лучше, чем у класса Б, правда?

Цзян Нин задумчиво кивнула, оглядывая помещение.

Внезапно послышалась музыка. Четкий, синхронный ритм шагов, казалось, сотрясал пол. Энергия была настолько мощной, что внимание Цзян Нин мгновенно переключилось на стажеров класса Б.

Присмотревшись, она узнала Му Сюня и Вэнь Си. Это был их танец с зеркалами. Почему они снова его репетируют? Разве этот номер не был уже сдан на экзамене? Цзян Нин недоумевала.

— Десять против одного, что они — главные кандидаты на дебют. Иначе господин Пак не заставил бы их отрабатывать этот танец снова. И почему, когда они долго находятся вместе, становятся так похожи друг на друга? — пробормотал Майк себе под нос.

— Нет, Му Сюнь остается Му Сюнем, а Вэнь Си — Вэнь Си. Они оба незаменимы и уникальны. Как бы они ни были похожи, они никогда не станут одним человеком.

Через стеклянную дверь Цзян Нин отчетливо видела, как напрягаются мышцы Му Сюня и Вэнь Си при каждом выверенном, грациозном движении.

Она засмотрелась на Му Сюня, и в её взгляде промелькнула нежность. Его темные волосы, отращенные для подготовки к дебюту, развевались при каждом прыжке и повороте, словно часть великого, изящного произведения искусства. Он стоял, гордый и величественный, заставляя смотреть на себя, не отрываясь, замирая от восторга.

— Кстати, тебе нужно сфотографироваться в студии, — сказал Майк. — Нужно сделать снимки

в профиль, анфас и в пол-оборота, чтобы компания могла оценить, насколько безупречны твои черты со всех ракурсов.

— Давай начнем с анфас. Расслабься, не нервничай, не пялься в объектив, не бойся вспышки. Пока не улыбайся, просто прими максимально естественную позу.

Раньше некоторые новички пугались вспышек: либо таращились в камеру во все глаза, либо из-за резкого света вообще не могли их открыть. Но у Цзян Нин таких проблем не возникло. Она сразу поймала нужный настрой, держалась уверенно и непринужденно. Хотя к частому мельканию вспышек она еще не привыкла, выглядела она достойно.

— Отлично, расслабься. Раз, два, три! Хорошо! Теперь повернись влево. Отлично! Теперь другую сторону. Хорошо, просто замечательно!

— Там есть гримерка, переоденься в это, — фотограф подошел к вешалке, выбрал алое бархатное платье с открытыми плечами и высоким разрезом, украшенное по краям золотой нитью и лепестками у пояса. — Волосы оставь распущенными. Помогите ей.

С помощью помощницы Цзян Нин надела платье, ей даже поправили макияж. Она лениво откинулась на спинку дивана, изящные пальцы, словно фарфоровые, задумчиво коснулись ткани. Взгляд был опущен, а в облике сквозила сексуальность и та взрослая, спокойная уверенность, которая редко встречается в её возрасте. Она взяла предложенную ассистенткой ярко-красную розу и заправила её за ухо, что гармонировало с декором на поясе. Цзян Нин подняла голову и слегка улыбнулась — в этом движении было столько очарования.

— Еще один кадр! Иди вперед, обернись, улыбнись!

Цзян Нин послушно прошла к дивану, обернулась и одарила камеру такой улыбкой, что у всех перехватило дыхание. Она плавно опустилась на диван, демонстрируя длинные ноги, сорвала розу и, поднеся её к лицу, вдохнула аромат. Её взгляд, скользнувший вниз, был холодным, притягательным и полным недостижимой женственности.

— А теперь подбрось лепестки в воздух, я поймаю момент.

Она сидела, сжимая в правой руке охапку роз, и широким жестом подбросила их вверх. Лепестки посыпались, словно романтический цветочный дождь. Одни запутались в её иссиня-черных волосах, другие опустились на длинные пушистые ресницы, третьи упали на белые, нежные ладони. Если бы ей в этот момент дали бокал красного вина, она выглядела бы как настоящая светская львица, привыкшая к роскоши. Но Цзян Нин была не из тех, кто теряется в блеске огней и суете большого города.

— Отлично! — затвор щелкнул.

На экране компьютера появились великолепные снимки. Фотограф довольно кивнул:

— Думаю, ретушь не понадобится, только цветокоррекция — и можно выпускать!

Пока Цзян Нин переодевалась, Майк заговорил с фотографом:

— Ну как тебе эта девушка?

— Признаю, твой вкус становится всё лучше. Где ты её нашел?

— В районе Хуацзян, там, где чаще всего бывают студенты.

— Элегантная, статная. У нас в стране вообще бывают такие девушки? Местные студентки, конечно, милы, но у неё другая элегантность — идущая из самой глубины души.

— Нет, — Майк усмехнулся с долей гордости. — Она не местная, она из Китая. Разве она не прекрасно говорит на нашем языке?

— Китайская девушка, и настолько изысканна? — фотограф был поражен.

— Что за вопросы? За плечами Китая пять тысяч лет культуры. Некоторые вещи у них в крови, понимаешь?

Майк пренебрежительно фыркнул. У него самого были китайские корни, и он всегда искал талантливых стажеров из этой страны, надеясь, что они смогут здесь просиять. Раньше он считал, что Му Сюнь и Вэнь Си — единственные, кто может пробить стену местного консерватизма, но теперь он был уверен: Цзян Нин станет частью этой команды, причем вопрос уже решен. Он мог сказать это, даже не видя её выступления на сцене.

Цзян Нин за невероятно короткий срок сдала экзамен на знание языка и была лучшей на профильных занятиях в консерватории. Майк специально наводил справки: на вступительных экзаменах её голос звучал как горный ручей, чистый и освежающий, проникающий прямо в сердце.

— Цзян Нин, ты переделась? Пойдем, я покажу тебе общежитие.

<http://bllate.org/book/20344/2032966>